

Истинность таланта в его неисчерпаемости. Он не ослепляет, как стекляшка на солнце, а привлекает ваше внимание глубоким внутренним свечением. Общение с истинным талантом не пресыщает, а увлекает и возвышает сознанием прикосновения к прекрасному. Об этих тривиальных истинах нельзя было не вспомнить во время гастролей Марии Биешу. Каждая встреча с ней раскры-

лей молдавской певицей, как нельзя лучше проявила ее творческий метод, умение даже в самых неправдоподобных ситуациях оставаться верной сценической правде и наделять маленького человека большим сердцем. Обе исполненные партии — поэмы о любви и страданиях Женщины.

Вспоминая образы, созданные М. Биешу, задумываешься: в чем секрет их органичности, из каких источников актриса черпает разнообразие нюансов тембра, точного жес-

тис, до некоторой степени отвлеченная зритель от сути схематичной драмы. Для нее главное в Аиде не то, что она дочь эфиопского царя, а то, что она беспредельно любит Радамеса. Нет необходимости много говорить об исполнении знаменитых арий Аиды, которые неоднократно записаны на пластинки и входят в число лучших образов творчества М. Биешу.

Безусловно, Аида в репертуаре М. Биешу занимает одно из центральных мест, она неоднократно пела эту партию в спектаклях Большого театра и на многих зарубежных сценах. И все-таки ее индивидуальности ближе психологические героини Дж. Пуччини, который остается непревзойденным мастером женского портрета в опере. Не случайно международное признание М. Биешу началось именно с исполнения партии Чю-Чю-Сан в одноименной опере Дж. Пуччини на международном конкурсе в Японии.

Четыре акта — четыре зарисовки из жизни вшивальщицы Латинского квартала. В первом акте Мими появляется с робким стуком и доверчиво отвечает взаимностью на вспыхнувшую, как молния, пылкую любовь поэта Рудольфа. Во втором акте — по-детски непосредственная, буквально светящаяся от этого короткого счастья Мими рядом с Рудольфом веселится в компании его друзей в кафе. Третий акт — трагическая кульминация оперы: Мими расстается с Рудольфом. В этой сцене Биешу поднимается до высот трагедийности. У Мими — Биешу усталое лицо. Ее закутанные в платок плечи сотрясает беззвучный кашель. Она то и дело прикладывает к губам носовую платок... Одной фразой в ответ Марселю «Устала я ужасно», от которой веет холодом и смертью, Биешу рассказала и о настоящем, и о будущем несчастной девушки. В финале оперы Мими уходит из жизни так же тихо и робко, как вначале вошла в жизнь сбителем холодной мансарды.

Встречи с Марией Биешу незабываемы.

Б. МИРКИН,
профессор, руководитель
«Клуба любителей классической музыки» Баш-
госуниверситета.

ВЕРНОСТЬ СЦЕНИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ

СПЕКТАКЛЯМИ «АИДА» И «БОГЕМА» В УФЕ ЗАВЕРШИЛИСЬ
ГАСТРОЛИ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР, СОЛИСТКИ КИШИНЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
МАРИИ БИЕШУ

нала нам новые и новые черты ее неповторимого дарования.

М. Биешу одинаково убедительна и в филармоническом концерте и в оперном спектакле, обе исполнительские сферы ей одинаково близки: певица театральна в концерте, а при создании оперных образов часто пользуется средствами, чаще свойственными камерному исполнению. Уфимцы смогли оценить М. Биешу как оперную певицу в двух спектаклях, где она пела заглавные партии.

Аида и Мими — образы, разделенные почти полувеком по времени создания и еще более далекие по характеру. Аида — традиционное оперный персонаж, который волею либреттиста и композитора повергнут в маловероятные и далекие от реальной жизни коллизии. Мими, напротив, — сама жизнь, она как будто бы вышла из мансарды Латинского квартала Парижа. Крохотная и ласковая, Мими несомненно противостояла социальной несправедливости, окружающего ее мира и улавливает от сурового дыхания жизни. Именно эта несхожесть образов, показанных во время гастролей

та и выразительнейшей мимики? Пожалуй, основой «творческой лаборатории» М. Биешу, выдвинувшей ее в число лучших певцов мира, являются ее искренность и обаяние. Биешу каждый раз как бы заново проживает жизнь своей героини, но «фильтрует» ее через собственную душу. Именно поэтому так трогательны и жизненны созданные ею образы.

М. Биешу избегает внешних эффектов как в пении, так и в поведении на сцене. Она строго следует собственному ощущению музыки исполняемого произведения и делает основным выразительным средством фразу. Мимика и жест лишь дополняют ее прекрасное пение.

...Нередко исполнители партии Аиды ставят задачей подчеркнуть «африканский» характер героини, наделяют ее чрезмерным темпераментом. В сцене с Радамесом на берегу Нила такая Аида ведет себя как коварная и многоопытная обольстительница. Биешу трактует свою героиню в яном, лирическом

46 ДЕК 1978

Вечерняя Уфа
г. Уфа